

хронность / асинхронность коммуникации», а также по характеру коммуникативной целенаправленности диалога (преимущественно фатическая в чате и информационная на форуме), тематическим особенностям (доминирование бытовой тематики в рамках чатов, преобладание интеллектуализированной тематики на форумах), соотношению разговорных и кодифицированных элементов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других науках // Эстетика словесного творчества. М., 1979.
5. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста. URL : <http://www.faq-www.ru/lingv.htm> (дата обращения 04.09.10).
6. Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Пермь, 1998.
7. Колокольцева Т.Н. Роль диалога в современном коммуникативном пространстве // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 50–57.
8. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи : моногр. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001.
9. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : моногр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009.
10. Самойленко Л.В. Фатические средства в речи пользователей компьютерной сетью (на материале жанра чата) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2010.

Dialogues in Internet communication

There is regarded the essence of dialogues as one of the basic communicative categories, determined its place in the modern Internet communication, analyzed the specific character of realization of the given category in such dialogical genres as chat and forum.

Key words: *dialogue, Internet communication, chat, forum.*

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ

Ономастика как самостоятельное научное направление утвердилось только в середине XX в. Решающий вклад в становление и развитие русской ономастической терминологии внес словарь Н.В. Подольской (1978, 2-е изд. – 1988). В новом словаре ономастических терминов, продолжающем традиции Н.В. Подольской, следует дать дефиниции новым терминам, характерным для развития науки XXI в., показать связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и другими отраслями знания.

Ключевые слова: *ономастика, терминология, терминотворчество, терминосочетания, лексикография, дефиниция, ономастолог.*

Недавно скончавшийся крупнейший российский ученый, основатель Екатеринбургской ономастической школы А.К. Матвеев в своей последней книге «Ономатология», ставшей своеобразным завещанием его ученикам и последователям, а ранее в статье «Ономастика и ономатология» в основанном им журнале «Вопросы ономастики» размышлял над функционированием современных русских ономастических терминов и предложил различать ономастику как совокупность собственных имен и ономатологию – науку об именах собственных [8, с. 16]. Ученый предполагал, что будет развернута дискуссия о современном состоянии русской ономастической терминологии, считая свою работу первым шагом в ней (Там же, с. 12; см. также [7, с. 5]). Ранее в статье «Апология имени» он заявлял, что «нецелесообразно предлагать новые термины, тем более что стаж тех, которыми мы пользуемся, уже превышает два тысячелетия» [6, с. 87; 8, с. 5].

Другое завещание было оставлено А.К. Матвеевым в полемической работе «Субъективные факторы и лженаука в топонимических исследованиях», в которой, размышляя о сложных путях развития ономатологии, ее специфике и трудностях, ученый подчеркивает, что «нельзя упускать из виду и субъективные факторы, связанные с личностью исследователя» [9, с. 110]. Пафос этой работы

был направлен против заикленности, гиперувлеченности при этимологизации топонимов, которые ведут к ложной интерпретации названий географических объектов, предвзятости и ошибочным построениям [9, с. 116], однако подход автора можно перенести и на современную ономастическую терминологию, в которой также проявляется подобная гиперувлеченность создателей новых терминологий.

С каждым годом появляются все новые и новые термины уже не для просто разделов или подразделов ономастической лексики, а для небольших групп имен собственных или похожих на них слов, для именования мельчайших отличий функционирования онимов в разных видах текстов и дискурсов. По своему «птичьему языку» ономастика, пожалуй, опередила другие направления лингвистического поиска (впрочем, ученые некоторых современных лингвистических парадигм успешно конкурируют в терминотворчестве с ономологами).

Разумеется, никакая наука не может обойтись без собственных терминов, без них невозможно выразить научные понятия и законы, показать сущность научных идей. Развитие терминологии будет происходить всегда, появление новых терминов – неизбежное следствие научного прогресса. Наука, не создающая новые термины, перестает развиваться, стагнируется, а затем может и умереть. Но и научное направление, постоянно рождающее новые и новые термины, терминологизирующее минимальные отличия между объектами исследования, рискует стать не понятным для представителей смежных направлений, может замкнуться в своих рамках, перестать интересовать потребителей научного знания, а в результате – тоже умереть. Балансирование между необходимостью создания новой терминологии и сохранением понятности научных текстов для читателей является, вероятно, законом развития науки, при этом в разные периоды ее существования с большей интенсивностью проявляется то одна, то другая тенденция.

Ономастика как самостоятельное научное направление возникла сравнительно недавно. Хотя уже с 1913 г. в шведском городе Упсале выходит ономастический журнал “*Namn och Bygd*”, а в указателе антропонимической литературы на английском языке И.С. Смита, изданном в Нью-Йорке в 1952 г., содержится 3415 названий работ об именах [10, с. 4], все же только в середине XX в. появляются тру-

ды, в которых осуществлена теоретическая разработка проблем ономастики. За прошедшие шесть десятилетий в основном сложилась ономастическая теория, были выработаны методы и приемы анализа ономастического материала, определены представления о составе онимии и системно-структурных отношениях в ономастике. Русская ономастика, связанная с именами замечательных ученых В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, заложивших ее основы, получила основательное развитие во многих научных центрах (Екатеринбург, Волгоград, Воронеж, Смоленск, Пермь, Вологда, Тверь, Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Тамбов и др.).

Первый словарь ономастических терминов был издан в 1964 г. в тогдашней ГДР, его подготовил знаменитый лингвист Т. Витковский [14]. Несомненно, решающий вклад в становление и развитие русской ономастической терминологии был осуществлен Н.В. Подольской, которая в 1978 г. издала свой словарь, весь тираж которого (35,7 тыс. экземпляров!) разошелся в год выпуска; спустя 10 лет вышло второе, переработанное и дополненное, издание книги – снова немислимым для сегодняшнего времени тиражом в 23 тыс. экземпляров.

Этот словарь сохраняет непреходящую ценность до настоящего времени, на него опираются в своих исследованиях современные исследователи русской ономастики. В нем все термины изложены в системе, основанной на иерархии именуемых объектов, которая «лучше прослеживается в природе и труднее в сфере человеческой деятельности» [12, с. 14]. На схемах во вступительной статье определяются взаимоотношения между разными терминами, а в самом словаре достаточно последовательно выдерживается представление терминологических единиц, содержащих нулевую флексию (исходный термин, вид имени собственного), суффиксы *-ия* (совокупность имен определенного вида), *-ика* (раздел ономастики, изучающий эти имена), *-икон* (словарь имен определенного вида), *-ист* (исследователь имен определенного вида, представитель раздела ономастики), *-ация/-изация* (процесс образования имен), префикс *де-* (противоположный процесс образования имен или апеллятивов), *-ический/-ный* (производное прилагательное) (Там же, с. 12). Следует отметить, что последовательно разделение ономастических терминов с суффиксами *-ия* и *-ика* отстаивал В.А. Никонов, он называл неразличение антропонимии и антропонимики досадным пережитком «недавних времен, когда ни ономастики, ни ее отраслей как

наук не существовало» [10, с. 3]. Ученый уделял внимание истории ономастической терминологии: он обнаружил, что термин *антропонимия* впервые употребил португальский лингвист Ж. Лейте-Васконсельва в 1887 г. (Там же).

Из славянских стран большое внимание развитию терминологии ономастики уделялось в тогдашней Чехословакии. В 1973 г. специальный выпуск «Известий Топонимической комиссии ЧСАН» был посвящен основной системе и терминологии славянской ономастики, издание было подготовлено известным чешским лингвистом Я. Свободой [15]. Через 10 лет доработанное издание словаря вышло в македонском городе Скопье [11]. В настоящее время в Праге работает терминологическая группа при президиуме Международного совета ономастических наук, созданная 25 – 27 марта 2004 г. [4, с. 8], которая составляет международный словарь основных ономастических терминов.

При многоязычной разработке ономастических терминов обнаруживается несоответствие в понимании той или иной единицы представителями различных народов. Приходится при этом прибегать к такому толкованию некоторых терминов, какое было сделано в Словаре славянской лингвистической терминологии: чеш. *podmístní jméno* – *název neobývaného místa*; англ. *field-name* – *name of an uninhabited place*; рус. *отчество*, *патроним* – личное имя (или второе имя, употребляемое наряду с личным именем), произведенное от имени отца; англ. *patronymic* – *personal name (or second name, used together with the first name), derived from father's name*. Однако различие в понимании строения ономастического пространства и его составных частей приводит к неполному согласованию между разными славянскими терминами: чеш. *hypokoristikon*, *hypokoristické (domácké) jméno* – рус. *ласкательное (гипокористическое) имя*, укр. *здрібнілопестлива форма імені, гіпокористичне ім'я, гіпокористична назва* [13, с. 238–239]. Чешский термин относится только к кратким (домашним) формам антропонимов, а русский и украинский соотносит его также с деминутивно-мелиоративными дериватами, оставляя, однако, за пределами терминологического названия аугментативно-пейоративные формы.

Серьезным шагом в развитии ономастической теории и формировании славянской и мировой терминологии стала «Энциклопедия болгарской ономастики» Т. Балканского и К. Цанкова, вышедшая в Велико-Тырново

в 2010 г. Авторы в предисловии указывают, что в методологическом плане они опираются на труды А.В. Суперанской и В.Э. Сталтмане, а также учитывают первые терминологические работы по ономастике Т. Витковского и Н.В. Подольской.

Болгарские ономатологи постарались включить в книгу все известные им или возможные (потенциальные) термины отечественной ономастики. Здесь имеются и закрепившиеся в мировой ономастике единицы (*антропоним*, *топоним*, *зооним*, *астроним*, *ороним*, *ктематоним*, *еклезиионим*, *митоним* и др.), и редко встречающиеся или даже впервые отмеченные термины (*порконим* ‘кликча свињи’, *купюроним* ‘название денежного знака’, *кукероним* ‘название различных видов болгарских ряженных’ < болг. *кукер* ‘ряженный’, *концлагероним* ‘название концлагеря’, *зусизоним* ‘название хулиганской группы, уличной банды’ (< сербская аббревиатура *ЗУС* < *заклати* ‘заколоть, зарезать’, *убити* ‘убить’, *смазати* ‘стереть’) и мн. др.), и описательные конструкции (*жени с котешки имена* ‘женщины с кошачьими именами’ (*Сиси*, *Пипи*, *Поли*, *Тина*), *изкълчено име* ‘испорченное (букв. вывихнутое) имя’) и пр. Авторы включают в книгу современные болгарские эвфемистические термины *смешно име*, *смешен прякор* (букв. смешное имя, смешное прозвище), которые получили распространение после речи одного из министров правительства Болгарии в ноябре 2000 г., в которой он предупредил, что последуют аресты «лиц со смешными именами», т.е. бандитов, у которых прозвища имеют экзотическое звучание и забавное значение [2, с. 414–415].

Видимо, в таком сочетании постоянно появляющихся новых терминов для мелких объектов ономастического анализа и нарастающего использования описательных, пояснительных конструкций, терминологизации слов отечественного языка для нужд ономастики и будет происходить развитие ономастической терминологии в ближайшее время. На ономастику окажут влияние изменения в научном осмыслении мира и общественной жизни. Так, вполне уместным является введение термина *виртуальный антропоним*, которым обозначается вымышленное неосновное имя человека, которое выбирает себе участник интернет-коммуникации из уже имеющихся форм личных имен или создает из различных средств языка [1, с. 6].

Однако и традиционные ономастические термины нуждаются в уточнении и системном

изложении. Современное состояние ономастической теории и практики использования имен собственных в различных сферах человеческой деятельности требует разработки нового русского ономастического словаря. Возможно также создание переводных словарей ономастической терминологии. Первый из подобных словарей вышел в Киргизии [5].

При любом подходе к созданию терминологического словаря русской ономастики словник должен быть составлен с учетом работ Н.В. Подольской, другое изложение материала внесет неразбериху в ономастическую терминологию, только бережное отношение к этому известному во всем мире справочнику обеспечит преемственность в развитии науки. Однако следует понимать, что в конце XX – начале XXI в. появилось много новых книг по ономастике, защищены кандидатские и докторские диссертации, произошло существенное развитие ономастической теории, которое заставляет по-иному смотреть на многие термины и их систему.

Прежде всего, в словарных статьях следует обязательно отразить системность ономастических терминов, сделать отсылки на соотносимые термины и терминосочетания, привести дериваты. В словаре Н.В. Подольской это в целом выдержано, однако в большей степени связи между терминами показаны во вступительной статье «Отраслевой лингвистический словарь» [12, с. 10–23], к которой приходится всякий раз возвращаться при поисках связей между отдельными терминами. Целесообразнее в самой словарной статье дать все отсылки к соотносимым терминам, привести дериваты. В соответствии со сложившейся традицией указание на происхождение, этимологию термина удобно давать в скобках сразу после заголовочного слова. Приведем примеры статей с незначительными изменениями в содержании по сравнению с исходным словарем:

АБИОНИМ (лат. a- ‘не’, bios ‘жизнь’, греч. ὄνομα ‘имя’). Имя собственного неживого объекта или явления. К а-м относятся **топонимы, космонимы, эргонимы** и др. > **Абионимный**. А-ые разряды. Антоним: **бионим**.

БИОНИМ (лат. bios ‘жизнь’, греч. ὄνομα ‘имя’). Имя собственное живого объекта. К б-ам относятся **антропонимы, зоонимы, мифонимы, теонимы**, входящие в ядро и околоядерное пространство **ономастического поля**. > **Бионимный**. Б-ые единицы. Антоним: **абионим**.

Для современной лексикографии при включении в словарь устойчивых словесных

конструкций характерно приведение дефиниции в словарной статье главного слова, а в остальных компонентах фразем делается отсылка к ней. В терминах (в отличие, например, от фразеологизмов) это главное слово определяется легко, оно всегда является существительным. Такой принцип подачи материала упростит пользование словарем:

АНТРОПОНИМНАЯ ФОРМУЛА. См. **формула антропонимная**.

ФОРМУЛА АНТРОПОНИМНАЯ (лат. formula ‘форма, правило’, **антропонимный**). Характерный для определенной нации или народности порядок следования **антрополексем** в составе **полного антропонима**, изменяющийся исторически и социально. Первоначально может включать в свой состав **апеллятивные термины** (термины родства, титулы), но по мере развития национальной **антропонимной системы** закрепляется в документах (паспортах) только в двух- или трехчленном виде. Компоненты ф-ы а-ой могут употребляться с полной (имя, фамилия) и относительной (отчество) самостоятельностью. Существуют языки со строгим (венгерский, китайский, корейский: фамилия, имя) и относительно свободным порядком следования компонентов ф-ы а-ой (русский: официальные списки – фамилия, имя, отчество, тексты иного характера – имя, отчество, фамилия). Рус. *великий князь Александр Невский, Якуновая Фомина сноха, Хованский Иван Большой Андреевич; Наталия Владимировна Подольская, Иванов Иван Иванович, Петр Петрович Петров*; англ. *John Brown*, нем. *Hans Schwarz*, чеш. *Jan Novák, Jana Nováková*, венг. *József Attila, Kun Béla, Kodály Zoltán*.

АББРЕВИАТУРНОЕ / АББРЕВИАТИРОВАННОЕ ИМЯ. См. **Имя аббревиатурное / аббревиатурное**.

ИМЯ АББРЕВИАТУРНОЕ / АББРЕВИАТИРОВАННОЕ (имя), ит. abbreviatura, нем. abbreviieren < лат. abbrevio ‘сокращаю’). Производное имя собственное, образованное путем сокращения производящих слов до одного звука (буквы) или до слога, морфемы. Встречается чаще всего в **эргонимии** (*МГУ, ЗИС, ГАЗ, ВАЗ, МХАТ, Учпедгиз, Лениздат, Уралмаш, Дальстрой, БАМ, ФСБ, Госдума, Госкомстат, Мосгорсправка*). В **топонимии** так образуются краткие названия государств (*РФ, СССР, КНР, США*), а также некоторые **макротопонимы** (*Донбасс, Кузбасс*). В **антропонимии** этот способ словообразования получил распространение в период послереволю-

ционного имятворчества (*Владен, Виль, Ким, Ревмир*). Среди еврейских **фамилий** встречаются образованные этим способом (*Маршак, Шагал*). Отмечен аббревиатурный **псевдоним** (*Кукрыниксы < Куприянов, Крылов, Николай Соколов*). Особой формой сокращения имен является использование **инициалов**, которые образуют **товарные знаки** (фотоаппарат «ФЭД» < *Феликс Эдмундович Дзержинский*). В современном просторечье и разговорной речи нарастает число и-н а-ных (*Ленобласть < Ленинградская область, Днепр < Днепропетровск, Твербуль < Тверской бульвар, Левбердон < Левый берег Дона, Пушдом < Пушкинский дом, Никник < Николай Николаевич, Юр-Ник < Юрий Николаевич, СВ [Эсвэ] < Сергей Владимирович*). Нем. Abkürzungsname. Синоним: **имя-аббревиатура**.

Следует более строго подходить к систематизации терминов, представлению их во всей совокупности. Современному развитию ономастики уже недостаточно упоминания о возможности образования термина с помощью различных суффиксов и префиксов. Покажем это на примере системы артионимических терминов.

АРТИОНИМ (лат. *ars/artis* ‘искусство’, греч. ὄνομα ‘имя’). Вид **идеонима**, название произведения искусства (живописи, графики, пластики, музыки, кино, театра). Полная **артионимная формула** содержит **апеллятивный термин** и **антропоним** – фамилию (имя) создателя, однако в зрелищных видах искусства (кино, театр) упоминание об авторстве является факультативным. Зрелищные а-мы часто образуются от **библионимов**. *Икона «Троица» Андрея Рублева, картина К.С. Петрова-Водкина «Купание красного коня», опера Дж. Верди «Аида», кинофильм В.М. Шукшина «Калина красная», опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин», спектакль «Без вины виноватые».* < **Артионимный**. А-ые единицы.

АРТИОНИМИКА (**артионим** + *-ика*). Раздел **ономастики**, изучающий названия произведений искусства, **артионимы**. > **Артионимический**. А-е закономерности.

АРТИОНИМИЯ (**артионим** + *-ия*). Совокупность **артионимов** определенного народа, времени, группы деятелей искусства. *Русская артионимия, славянская артионимия, артионимия XIX века, артионимия «Бубнового вальса».*

АРТИОНИМИКОН (**артионим** + *-икон*). Словарь **артионимов** определенного народа с указанием авторства, времени создания про-

изведения и особенностей функционирования названия. Может быть составлен в алфавитном порядке или по авторам, времени создания произведений, направлениям искусства и т.п.

АРТИОНИМИСТ (**артионим** + *-ист*). Ученый, изучающий **артионимы**. *Волгоградский артионимист Е.А. Бурмистрова (2006).*

АРТИОНИМИЗАЦИЯ (**артионим** + *-изация*). Вид **онимизации** и **трансонимизации**; процесс перехода **апеллятива**, а также словосочетания, предложения или **имени собственного** другого разряда в **артионим**. В зрелищных искусствах (кино, театр) часто представлена в виде перехода в артионим предшествующего **библионима**. *Кинофильм «Чапаев» режиссеров Васильевых, картина А.К. Саврасова «Грачи прилетели!», картина И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», картина В.М. Васнецова «Аленушка», опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», спектакль «Вишневый сад».*

МОДЕЛЬ АРТИОНИМНАЯ (фр. *modele* < ит. < лат. *modulus* ‘образец’, **артионимный**). Схема строения и образования **артионима**.

СИСТЕМА АРТИОНИМНАЯ (греч. *συστήμα* ‘состоящее из частей’, **артионимный**). Обладающая целостью и определенным единством совокупность, множество **артионимов**. Каждый компонент с-ы а-ой существует в противопоставлении другим единицам.

ТЕКСТ АРТИОНИМИЧЕСКИЙ (лат. *textum* ‘связь, соединение’, **артионимический**). Текст, содержащий большое число **артионимов**, позволяющий делать выводы о закономерностях развития **артионимики**, специфике образования названий произведений искусства в определенный период, об особенностях их фиксации, об их словообразовании и словоизменении. *Книги по искусству, каталоги выставок, репертуар театров.*

ТОПОАРТИОНИМ (греч. *τοπος* ‘место’, **артионим**). Название картины, музыкального произведения, спектакля, кинофильма, образованное от **топонима**. Может включать в свой состав **топоним** в предложной форме, быть представлено в виде словосочетания с оттопонимическим прилагательным. *Картины И.И. Левитана «Владимирка», «На Волге», картина К.Ф. Юона «Загорск. Базарная площадь», картина А.К. Саврасова «Лосиный остров в Сокольниках», кантата П.И. Чайковского «Москва», музыкальная картина А.П. Бородина «В Средней Азии», кинофильм*

«Свадьба в Малиновке», кинофильм «Римские каникулы».

АНТРОПОАРТИОНИМ (греч. *ανθρωπος* ‘человек’, **артионим**). Название картины, музыкального произведения, спектакля, кинофильма, образованное от **антропонима**. В названиях произведений живописи в **артионимную формулу** может входить термин *портрет*. Картина В.И. Сурикова «Степан Разин», опера А.П. Бородина «Князь Игорь», опера Н.А. Римского-Корсакова «Садко», опера М.И. Глинки «Руслан и Людмила», «Портрет А.Н. Островского» В.Г. Серова, «Портрет М.П. Мусоргского» И.Е. Ретина.

ФОРМУЛА АРТИОНИМНАЯ (лат. *formula* ‘форма, правило’, **артионимный**). Характерный для определенного языка, вида искусства, художественного направления порядок следования отдельных единиц в **артиониме**. Может быть полной, содержащей **апеллятивный термин** (искусствоведческий) и **антропоним** – фамилию (имя) создателя (в зрелищных видах искусства упоминание об авторстве является факультативным), и краткой, состоящей из собственно **артионима**. Искусствоведческий термин может входить в состав **артионима**. Картина Н.Н. Ге «Екатерина II у гроба императрицы Елизаветы», опера Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка», «Портрет И.И. Шишкина» И.Н. Крамского, «Патетическая увертюра» Д.Б. Кабалевского, «Симфонические танцы» С.В. Рахманинова, кинофильм «В огне брода нет», «Щелкунчик».

Итак, современная русская ономастическая терминология нуждается в теоретическом осмыслении и практическом лексикографическом изложении. В новом словаре ономастических терминов, продолжающем традиции Н.В. Подольской, следует, с одной стороны, дать дефиниции новым терминам, характерным для развития науки XXI в., а с другой – показать связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и прочими отраслями знания, сделать науку об именах собственных более понятной и доступной для всех, кто ею интересуется.

Литература

1. Аникина Т.В. Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011.
2. Балкански Т., Цанков К. Энциклопедия на българската ономастика: Към основите на българ-

ската ономастика / Великотърновски ун-т «Св. св. Кирил и Методий»; Център на българска ономастика «Проф. Николай Ковачов». Велико Търново : Фабер, 2010.

3. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.

4. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопр. ономастики. 2007. №4. С. 5–13.

5. Жумагулов Ч., Исамбекова А.Б. Русско-киргизский словарь ономастических терминов. Фрунзе : Илим, 1985.

6. Матвеев А.К. Апология имени // Изв. Урал. гос. ун-та. (Екатеринбург). 2001. №21. С. 86–92. (Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 11.)

7. Матвеев А.К. Ономастика и оноματοлогия // Вопр. ономастики (Екатеринбург). 2005. №2. С. 5–10.

8. Матвеев А.К. Оноματοлогия. М. : Наука, 2006.

9. Матвеев А.К. Субъективные факторы и лже-наука в топонимических исследованиях // Вопр. ономастики (Екатеринбург). 2010. №1(8). С. 110–117.

10. Никонов В.А. Имя и общество. М. : Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1974.

11. Основен систем и терминологија на словенската ономастика. Скопје, 1983.

12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.

13. Slovník slovanské lingvistické terminologie / ved. red. A. Jedlička. Praha: Academia, 1977. D. 1.

14. Witkowski T. Grundbegriffe der Namenkunde. Berlin, 1964.

15. Základní soustava a terminologie slovanské onomastiky // Zpravodaj Místopisné komice ČSAV. 1973. Roč. XIV, č. 1.

Reflection on onomastic terminology

Onomastics as an independent scientific area was established only in the middle of the XX century. The decisive contribution to the establishment and development of the Russian onomastic terminology was made by the dictionary by N.V. Podolskaya (1978, 2nd edition – 1988). The new dictionary of onomastic terminology, which carries on the traditions of N.V. Podolskaya, should contain the definitions of the new terms, characteristic for the development of science of the XXI century, show the connection of onomastics and linguistics, history, geography, social science, culturology and other spheres.

Key words: *onomastics, terminology, combinations of terms, lexicography, definition, onomatologist.*